

Превентологическая работа со студентами с аддиктивным поведением: постановка проблемы

Крутько И.С.¹, Пономарев А.В.¹

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 24.11.2017

Опубликовано: 30.12.2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

зависимое поведение; личность; юноши и девушки; профилактика зависимостей; копинг-стратегии, смысложизненные установки

АННОТАЦИЯ:

Цель: выявить психологические особенности студентов, склонных к аддиктивному поведению и обосновать превентологическую работу в ВУЗе. Дизайн: поставленные цели достигаются за счет трехэтапного исследования, в процессе реализации которого выделены группы условно-зависимых и независимых (не имеющих признаков аддикций) студентов, определены их психологические особенности. Использованы опросники А.В. Смирнова, опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), опросник «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьева), «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьяновой, М.Штейн), методика «Психологическое благополучие личности» (К. Рифф), «Копинг механизмы» (Е.Хайм), методика исследования смысложизненных ориентаций (Д.А.Леонтьева). Использован деятельностный подход, раскрывающий связь человека с социальной средой, влияющей на становление человека как личности Л.С. Выготского, Д.А. Леонтьева. Статья представляет собой мультипредметное исследование на стыке возрастной, социальной психологии и менеджмента. Результаты показали, что треть студентов гуманитарного направления университета имеют склонность к аддиктивному поведению и проявленные его признаки; выявлена психологическая структура личности условно-зависимого студента. Из проведенного анализа следует обоснование организации превентологической работы в вузе. В последующих исследованиях необходимо определить возрастные, половые особенности аддиктивного поведения студентов, зависимость от направления обучения и динамику развития аддикций. Для практики университетского менеджмента сформулированы рекомендации по превентологической работе с условно-аддиктивными студентами. Ценность статьи заключается в прикладном использовании полученных результатов: превентологическая работа со студентами должна вестись регулярно и последовательно.

Preventive work with students with addictive behavior: problem statement

Krutko I.S.¹, Ponomarev A.V.¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 24.11.2017

Accepted: 30.12.2017

KEYWORDS:

addictive behavior; personality; boys and girls; prevention of addictions; coping strategies, sense of life

ABSTRACT:

The goal of the article is to identify psychological characteristics of students prone to addictive behavior and justify preventive work at university. The design lies in the fact that the set goals are achieved through a three-stage study, during the application of which we identify the groups of conditionally addictive and non-addictive students (with no signs of addictions) and their psychological characteristics. We use questionnaires by Smirnova A.V., diagnostic questionnaire «Determination of inclination to deviant behavior» by Orel A.N., questionnaire «Test of vitality» by D.A. Leontief, «Scale of optimism and activity» by Vodopyanova N., Stein M., «Psychological well-being in the person» by Riff K., «Coping mechanisms» by Haime E., a technique for studying meaningful orientations by Leontiev D.A.. We apply the activity approach that reveals human connection with social environment that affects the formation of a person as a personality (by Vygotsky, D.A. Leontief). The article is a multidisciplinary study at the interface of age, social psychology and management. The results show that one third of students of university's humanitarian departments are prone to addictive behavior and manifest its signs; we reveal the personality's psychological structure of a conditionally addictive student. The finding suggests the rationale for organizing preventative work at university. In subsequent studies, it is necessary to determine the age, gender characteristics of students' addictive behavior, dependence on educational paths and development dynamics of addictions. For university management we give recommendations on preventive work with conditionally addictive students. The article is significant in the application of the obtained results, namely, preventive work with students should be carried on regularly and consistently.

CITATION

Крутько И.С., Пономарев А.В. Превентологическая работа со студентами с аддиктивным поведением: постановка проблемы // Живая психология. — 2017. — Том 4. — № 4. — с. 325–336. — doi: [10.18334/lp.4.4.38659](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38659)

Krutko I.S., Ponomarev A.V. (2017) Preventologicheskaya rabota so studentami s addiktivnym povedeniem: postanovka problemy [Preventive work with students with addictive behavior: problem statement]. *Zhivaya psikhologiya*, 4(4), 325–336. doi: [10.18334/lp.4.4.38659](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38659)

Превентологическая деятельность сегодня выделяется в специфическую область знаний — превентологию. Как наука о профилактике социальных отклонений, она не институализирована; однако является предметом внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, активно обсуждается как междисциплинарная область деятельности. В связи с высокой коморбидностью (сочетанием) форм социальных отклонений появился термин «общий девиантный синдром», под которым понимается предболезненное состояние с вероятной кристаллизацией различных клинических форм поведенческих расстройств [1] (*Ananev, Malyhina, Vasilev, 2003*). Такой подход позволяет заявлять о неспецифичности методов первичной профилактики и возможности ее проведения в вузовской практике своими силами.

Всемирная организация здравоохранения выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику наркопотребления. По отношению к социальным отклонениям такое подразделение также уместно; потому определим содержание видов профилактики. Первичная профилактика — это предупреждение социальных отклонений путем воздействия на факторы риска; вторичная профилактика направлена на выявление социальных отклонений на начальных стадиях у групп риска и своевременное принятие мер по предотвращению развития отклонений; третичная профилактика — предотвращение рецидивов и реабилитация по факту уже развившихся социальных отклонений. Очевидно, что в рамках вузовской деятельности возможны как раз варианты первичной и вторичной профилактики вышеуказанными неспецифическими методами. Принимая во внимание тот факт, что в УрФУ с 2013 года начала свою деятельность программа подготовки магистров «Превентология» в рамках направления «Организация ра-

боты с молодежью», проведение мониторинга и организация работы по профилактике социальных отклонений среди студентов собственного вуза становится логичным и ожидаемым компонентом деятельности руководителей.

Проведение исследования по выявлению социальных отклонений студентов вуза мы начали с аддиктивного поведения как одной из массово распространенных форм социальных отклонений. Рост числа молодых людей с аддиктивным поведением задает высокое социальное звучание данной проблемы и позиционирует ее как мультидисциплинарную проблему теории и практики. Аддиктивное поведение — вид отклоняющегося, саморазрушающего поведения, связанного с состоянием измененного сознания деформированной формой удовлетворения потребностей [2] (*Ovcharova, 2001*). Суть аддиктивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия [3] (*Leonova, Bochkareva, 1998*).

В молодости уверенность и безопасность только формируются, нарабатываются как системные проявления восприятия жизни. Если эти процессы нарушаются, формируются их антиподы — неуверенность и страх перед действительностью, которые порождают стремление спрятаться, уйти от реальности. В большей степени этому стремлению подвержены молодые люди с низким адаптационным потенциалом. Повышение внутриличностной тревожности, поиск защиты от фрустрации приводят к выбору неконструктивных стратегий поведения, в том числе аддиктивных. Распространение аддиктивного поведения среди молодежи становится реальной проблемой национальной безопасности и здоровья.

Можно выделить два альтернативных подхода к вопросу формирования аддиктивного поведения в онтогенезе личности. Первый трактует аддиктивное поведение как психологический феномен преимущественно социально обусловленного генеза, второй делает акцент на интернальных факторах, связанных с особенностями биологической организации человека. Постулированная концепция «большого наркоманического синдрома» стала теоретической базой и основой широкого пула исследований аддиктивного поведения с биомедицинских позиций (Пятницкая И.Н., 1994; Найденкова Н.Г. с соавт., 1991 1995).

Индивидуально-психологические аспекты проблемы аддиктивного поведения как база для специальных исследований зазвучали лишь в последнее десятилетие. До сих пор вне поля исследований оказываются многие психологические феномены аддикции — специфика идентичности при аддикциях, психологическая структура аддиктивной деятельности, личности и пр. Само понятие «аддиктивное поведение» до сих пор не имеет четких критериев, не разработан соответствующий понятийный аппарат, не показаны границы, дающие возможность феноменологически определить аддиктивное поведение. Мало разработаны личностные детерминанты аддиктивного поведения, механизмы противодействия ему.

Актуальность исследования проблемы аддиктивного поведения (или склонности к нему) у студентов вуза детерминировано следующими соображениями. Единичные случаи аддикций могут оставаться личным делом каждого; однако рост количества студентов с аддиктивным поведением ведет к формированию специфической социальной структуры, которая пока даже не идентифицирована. С другой стороны, возникновение индивидуального аддиктивного поведения возможно лишь при наличии рефе-

рентной среды (В.С. Битенский, Б.Г. Херсонский, Э.И. Бехтель, 1989). В обоих случаях аддиктивное поведение формирует зависимую личность — деформированную структуру, лишенную навыка влиять на себя и окружающие обстоятельства, попадающую в зависимость от условий в силу доминирующих в смысловой сфере установок на пассивную, защитную, комфортную жизненную позицию [4] (Komissarova, 2017). Разные виды зависимостей поддерживаются и провоцируются различными средами; задача ВУЗа — отслеживать и предотвращать проявления аддиктивного поведения студентов, для чего необходимо знать о распространенности его проявлений.

Отсутствие достоверных сведений о психологических механизмах, феноменологии и психологической структуре аддиктивной личности, проявлениях и динамики ее становления является причиной стихийно построенной профилактической работы и ее недостаточной эффективности. Очевидно, что такой сложный социально-опосредованный психологический феномен как аддиктивное поведение должен рассматриваться в контексте факторов и условий его развития, в противном случае анализ психологических механизмов будет неполным.

С точки зрения психологии, в основе аддиктивного поведения лежит внутриличностное напряжение, разряжаемое неэффективным путем [5] (Ginger, 2015). Возникает соответствующее состояние человека, характеризующееся неспецифическими защитными реакциями на различные опасные воздействия, мобилизацией индивидуальных ресурсов для преодоления возникших трудностей. При продолжении или усилении напряжения возникают вариации последствий: от конструктивного приспособления до нарушения функционирования адаптивных механизмов и появления серьезных изменений — патологий, заболеваний, расстройств.

Проявляющаяся склонность к аддиктивному поведению молодого человека означает, что он не «держит напряжение» — ситуация «ломает» человека, заставляет «прятаться в аддикцию» для защиты от переживаемой боли. Если человек долгое время не может найти ресурс для преодоления, он «сбегает в аддикцию». Потому первый шаг на пути формирования личности, не склонной к уходу в аддикции, — это осознание и принятие факта напряжения в жизни. Слабый человек постоянно избегает борьбы, отрицает ее неизбежность, ищет состояния покоя и поэтому остается «нетренированным», слабым.

В конструктивном варианте развития событий у человека формируются новые полезные навыки: умение управлять напряжением, более высокоорганизованная и адаптированная архитектура личности.

В этом смысле зрелая личность (в противовес зависимой) — это такая психологическая конструкция, которая способна любое событие внешнего мира использовать для собственного роста и развития. Незрелая личность, напротив, не может переработать накопленное напряжение в конструктивное русло, потому ищет возможности снизить его более простым, «энерго-дешевым» путем; аддикции разного рода — самый подходящий способ для этого.

В ВУЗовском пространстве сосредоточено множество молодых людей, потому исследование склонности их к аддиктивному поведению — прямая задача для менеджмента. Быть информированными, управлять формирующимся аддиктивным поведением, предотвращать негативные сценарии — этот процесс должен быть очевиден, отстроен, эффективен.

Цель исследования: определить группу студентов с проявленной склонностью к аддиктивному поведению, описать специфические психологические особенности (структуру), лежащие в его основе.

Выборка: студенты УрФУ, $n=122$ (13 курсы гуманитарного направления, количество юношей и девушек примерно выровнено).

Объект исследования — аддиктивное поведение студентов.

Предмет — специфические психологические особенности зависимой/независимой личности студентов.

Ход исследования. На этапе планирования эмпирического исследования было предположено, что аддиктивное поведение обусловлено специфическим сочетанием личностных особенностей. Далее были проведены замеры с целью определить группы студентов с аддиктивным поведением, проявлениями одного («условно зависимые») и без аддиктивного поведения. Для этого были использованы два опросника, исследующих проявленность аддикций в поведении молодого человека, и на основании полученных данных с помощью кластерного анализа были выделены из всей выборки три группы испытуемых, которые условно обозначены как неаддиктивная, «условно зависимая» и гипераддиктивная группы. Далее были проведены уточняющие исследования в каждой группе, рассчитан коэффициент различия.

” В связи с высокой коморбидностью форм социальных отклонений. Появился новый термин «общий девиантный синдром»

New term «general deviant syndrome» has made its appearance in connection with a high comorbidity of forms of social deviations

Методы исследования: Опросник А.В. Смирнова, опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел); опросник «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьева), «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьяновой, М. Штейн), «Психологическое благополучие личности» (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко), «Копинг механизмы» (Е. Хайм), методика исследования смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьева) [6–9].

Для обработки результатов применялась программа Statistica 8.0. Выявление и сравнение личностных типов выделенных групп респондентов осуществлялось с использованием кластерного и однофакторного дисперсионного анализа данных с подсчетом критерия Фишера.

Результаты. Для определения видов аддиктивных склонностей мы провели опросник А.В. Смирнова, состоящий из 167 вопросов, который диагностирует склонность к наркотической и алкогольной зависимости, адрина-

линомании, трудоголизму, любовной, сексуальной зависимости от людей и отношений, компьютерной и интернет-зависимости, гэмблингу. Результаты по распределению студентов, склонных к разного рода аддикциям, выраженные в% от выборки испытуемых, представлены ниже (рис. 1).

В данном замере по результатам видно, что ситуация относительно благополучна — студентов с отсутствием аддикций фактически абсолютное большинство; однако проявления аддиктивного поведения неважно какого типа и насколько явно у 34,1% студентов — это уже треть, а следовательно — предмет заботы административного корпуса ВУЗа.

Средние значения студентов с устойчивой аддикцией, %	17,7
Тенденция к формированию аддикции, средние значения по выборке, %	16,4
Отсутствие аддикций, средние значения по выборке, %	65,9

Исследование по опроснику А.Н. Орел показало следующее (рис. 2).

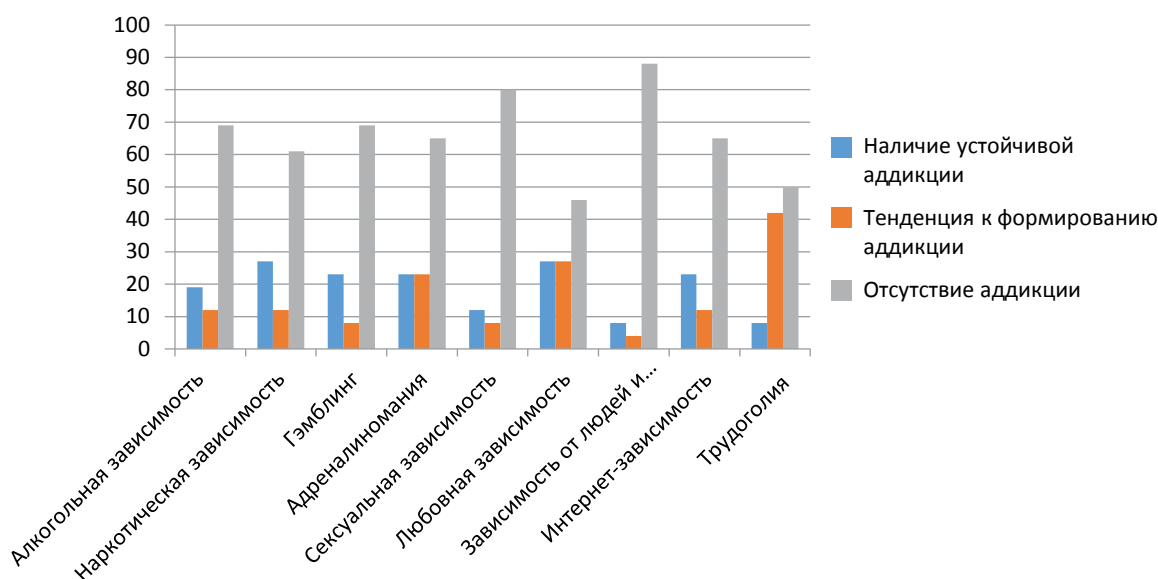

Рис. 1. Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов гуманитарного направления по опроснику А.В. Смирнова, $n=122$, %

Для более корректного представления баллов мы объединили полученные значения и, проведя кластерный анализ, получили две группы по отношению к степени сформированности аддикции: «условно-зависимых» и «независимых» студентов.

Дальнейшее исследование было направлено на уточнение тех специфических особенностей, которые лежат в основе «условно зависимых» и «независимых» студентов (рис. 3).

По опроснику психологического благополучия личности (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко) мы выделяем шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост. Были выявлены более высокие значения по всем представленным показателям психологического благополучия личности у независимой группы и низкие значения — у «условно зависимых». Данные этих групп статистически значимо отличаются между собой ($p < 0,001$). По шкалам «баланс аффекта» и «осмысленность жизни» обе группы значимо отличаются: по шкале «баланс аф-

фекта» самые высокие показатели оказались у «условно зависимых» испытуемых. Они дают эмоциональную оценку себя и собственной жизни в негативном ключе, проявляют недовольство и неудовлетворенность обстоятельствами собственной жизни, свидетельствуют об ощущениях собственной никчемности и бессилия, неумении поддерживать позитивные отношения с окружающими, неверии в собственные силы, неумении преодолевать жизненные препятствия — быть готовым к изменениям.

По шкале «осмысленность жизни» определено наличие или отсутствие целей в жизни у человека; высокие и нормативные значения по данному показателю зафиксированы в «независимой» группе, что говорит о наличии у них жизненных целей и убеждений, придающих смысл жизни, целеустремленность и уверенность в будущем.

Обе группы испытуемых статистически значимо отличаются между собой по степени способности воспринимать и интегрировать новый опыт, реалистичности восприятия жизни ($F = 19,486$; $p < 0,001$). Самые высокие значения по данному показателю зафиксированы в группе неаддиктивных испытуемых.

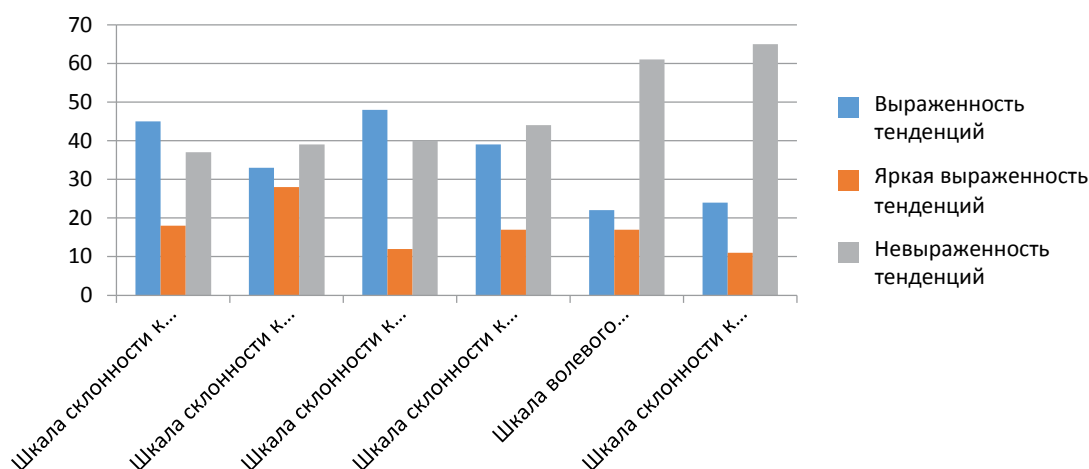

Рис. 2. Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов гуманитарного направления по опроснику А.Н. Орла, $n=122$, %

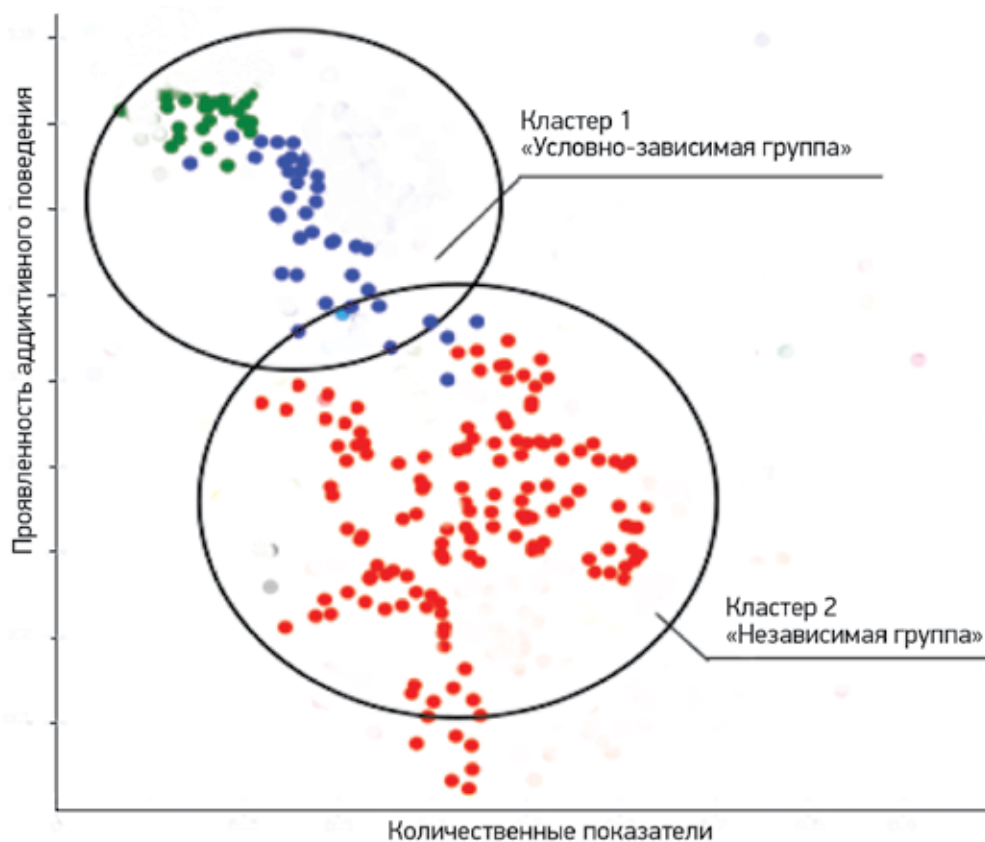

Рис. 3. Распределение выборки по кластерам

Обе группы незначительно отличаются по копинг-стратегиям¹ преодоления трудностей: поведенческие «конструктивные» копинги более выражены в неаддиктивной группе. Это проявляется в помощи и заботе о других людях, в сотрудничестве со значимыми людьми с целью преодоления трудностей. Поведенческие относительно конструктивные копинги преобладают в неаддиктивной группе и не выражены в гипераддиктивной (трудности помогают преодолеть любимое дело, отвлечение, осуществление своей мечты — путешествия, освоение чего-то нового). Поведенческие не-

конструктивные копинги преобладают в «условно-зависимой» группе, что выражается в избегании неприятных мыслей, изолировании от общения.

По показателям когнитивных копингов выявлены статистически значимые различия между группами по показателям относительно конструктивных ($F = 17,910$, $p = 0,001$) и неконструктивных копингов ($F = 3,817$, $p = 0,051$). Это проявляется в неприятии проблем, признании фатальности ситуации, отрицании проблемы. Эти группы статистически значимо отличаются между собой и по эмоционально конструктивным ($F = 0,922$, $p < 0,001$), и эмоционально неконструктивным ($F = 49,343$, $p < 0,001$) копингам.

Независимые студенты-испытуемые уверены, что всегда есть выход из трудной ситуации, и проявляют готовность бороться с обстоятельствами.

¹ Копинг, копинговые стратегии — это то, что делает человек, чтобы справиться с напряжением. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы справиться с запросами обыденной жизни.

Эмоционально неконструктивные стратегии являются наиболее предпочитаемыми — это такие стратегии, как подавление эмоций, состояние безнадежности, чувство вины, самообвинение и агрессия.

Обсуждение. Проведенный анализ эмпирических данных исследования позволил дать характеристику выделенным группам испытуемых. Эмпирическое исследование показало, что «условно-зависимые» студенты гуманитарного направления демонстрируют специфические черты зависимого поведения.

Обнаружены следующие интересные особенности «условно-аддиктивных» студентов:

- их отличает незаинтересованность жизнью, чувство отверженности, собственной беспомощности, ощущение себя «вне» жизни;
- это проявляется в пассивности, отсутствии упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми. Они действуют в зависимости от обстоятельств, откладывают решение проблем, не рискуют;
- жизнестойкость не выражена, что определяется недостатком умений и усилий по работе над собой и обстоятельствами своей жизни. Они не склонны осмысливать свои жизненные цели в перспективе, при этом могут придавать полноценный смысл воспоминаниям о прошлом или нацеленности в будущее; в настоящем испытывают неудовлетворенность своей жизнью;
- в общении не имеют доверительных отношений, испытывают трудности в проявлении открытости, не умеют поддерживать позитивные отношения с окружающими, переживают собственную изолированность. Им свойственна ориентация на мнения и оценки других людей, неспособность противостоять социальному давлению, проявление конформизма;

- у студентов этой группы отсутствуют убеждения, придающие смысл жизни, жизненные перспективы. Они не умеют преодолевать жизненные препятствия и не желают усваивать новые умения и навыки.

Участники же группы с «независимым поведением» демонстрируют практически противоположные черты личности: характеризуются вовлеченностью в происходящие вокруг события, получают удовольствие от собственной деятельности, отличаются убежденностью в том, что они сами могут повлиять на результаты происходящего. Они ставят труднодостижимые цели и стремятся их реализовать, чувствуют себя хозяевами своей жизни, убеждены в том, что все изменения и трудности способствуют их развитию. Люди такого типа готовы идти на риск и действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Неожиданности и непредсказуемость событий дарят им интерес к жизни. Они целеустремлены, умеют преодолевать трудные жизненные обстоятельства, прилагают усилия по работе над собой, испытывают интерес и эмоциональную насыщенность жизни, наполненность ее смыслом. Им свойственно представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, способностью строить жизнь в соответствии с собственными целями и смыслами.

По своему психологическому типу независимые испытуемые являются ак-

” в основе аддиктивного поведения лежит внутриличностное напряжение

Addictive behavior is based on intrapersonal tension

тивными оптимистами. Они верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают активные действия для того, чтобы добиться желаемых целей. Они не подвержены унынию или плохому настроению, проявляют жизнерадостность. Также им свойственна независимость в мышлении и поступках, способность противостоять социальному давлению, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя, исходя из собственных стандартов, умение отстаивать собственное мнение.

Их характеризует необходимость постоянного личностного роста и саморазвития, реализация своего потенциала. Они имеют собственные цели в жизни, отличаются убеждениями, придающими смысл жизни, поддерживают позитивное отношение к себе, открыты новому опыту.

Любопытная особенность обнаружена у «среднезависимых» — им свойственна озабоченность ожиданиями и оценками других людей, неразвитость умения противостоять чужому мнению и давлению

окружающих. Таким образом, внешний локус контроля — опасная предпосылка в структуре личности молодого человека для формирования аддитивного поведения, которое может оказаться проявленным при объективно сложившихся обстоятельствах.

Выводы

В структуре внутриличностных характеристик зависимых молодых людей обнаружены достоверные различия по следующим факторам: смысложизненные ориентации; жизнестойкость в конфликтном соотношении с социальной ролью; психологическое благополучие и позитивное отношение к миру; конфликтное соотношение самопринятия, позитивности, активности и социальной роли аддикта, эмоциональной оценки себя и своей жизни. Исследование показало специфику личностных детерминант, характеризующих аддитивную и условно здоровую личность.

К категории факторов, определяющих аддитивное поведение, следует отнести такие копинг-стратегии, как: нерешительность, отвлечение, фатализм; выраженную антиаддитивную направленность имеют такие копинг-стратегии, как: выражение чувств, самоизменение, юмор. Адаптивные формы поведенческого реагирования, выражающиеся в антиаддитивном поведении, являются результатом личностной переработки стрессового напряжения и конфликтных ситуаций.

Таким образом, мы получили описание психологических особенностей групп «условно-зависимых» и «условно-независимых» студентов. Интересные данные сами по себе, они представляют важность для ВУЗа и его административного корпуса. Необходимо использовать полученную информацию с точки зрения организации профилактических и коррекционных мер по отношению

„ Создание здоровой атмосферы, конструктивного социально-психологического климата, активной студенческой молодежи, предотвратит появление аддитивного поведения у студентов

Creating a healthy atmosphere, constructive social and psychological climate, active student youth, will prevent addictive behavior among students

к процессу управления воспитательной деятельностью в ВУЗе. Учитывая успешную реализацию программы подготовки магистров «Превентология», эта деятельность может и должна быть реализована.

Рассматривая средства профилактики аддитивного поведения студентов, отметим необходимость мониторинга всех видов зависимостей и использование дальнейших мер в зависимости от полученных результатов.

Отреагирование на результаты, полученные в ходе мониторинга, очевидно, должно включать в себя ряд мер: это и создание профилактической референтной среды, и корректировка поведения выявленных «условно» или уже зависимых. Отметим, что не важно, насколько аддикция социально опасна или имеет отношение непосредственно к учебному процессу. Необходима работа по всем полученным результатам, дабы предотвратить появление той самой референтной среды, которая может спровоцировать моду и дальнейшее распространение какой-либо конкретной аддикции.

Первичная профилактика является неспецифической, массовой, наиболее эффективной: она может осуществляться различными специалистами. В настоящее время существует ряд стратегий (моделей) ее построения: информационная, поведенческая, модель формирования жизненных навыков, альтернативной деятельности, аффективного обучения, программы формирования здорового образа жизни. Несомненно, в современном вузе должен быть реализован комплексный подход, максимально охватывающий все стороны жизни молодежи и использующий различные методы профилактики.

Современные подходы к обоснованию превентологических концепций, как правило, опираются на патогенетические основания — т.е. механизмы развития социальных отклонений. Заметим, что склонность в психологии опреде-

ляется как любое положительное, внутренне мотивированное отношение (влечение, интерес) к какому-либо занятию. Психологическую основу склонности составляет устойчивая потребность личности в определенной деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые в ней результаты, но и сам процесс деятельности [10] (Mescheryakov, Zinchenko, 2004). Следовательно, работу необходимо строить с точки зрения системного подхода к превенциям — в направлении работы с мотивацией студентов, организуя виды деятельности, формирующие адекватные потребности, неочевидно влияя и заменяя имеющиеся пристрастия более конструктивными. Развитие превентивного системного подхода потребует объединить усилия различных специалистов вуза в направлении ведения регулярного мониторинга социальных отклонений, издания специальной литературы для студентов, проведения специальных профилактических мероприятий, создания специализированного центра оценки антиаддиктивных компетенций. Это потребует от менеджмента вуза временных, организационных, финансовых, дидактических затрат, однако в долгосрочной перспективе безусловно окупится. Ведь создание здоровой атмосферы, конструктивного социально-психологического климата, активной студенческой молодежи предотвратит появление более тяжелых последствий, которые не только критичны сами по себе, но и влияют на репутацию и имидж высшего учебного заведения.

ИСТОЧНИКИ:

1. Ананьев В.А., Малыхина Я.В., Васильев М.А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения. / Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. — 171 с.

2. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования. / учебное пособие для практических работников. — М.: «Сфера», «Юрайт-М», 2001. — 286–287 с.
3. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. / Под ред. проф. Ц.П. Короленко. — Новосибирск: Издательство: НМИ, 1998. — 218 с.
4. Комиссарова М. Любовь: секреты разморозки. — М.: Издательство АСТ, 2017. — 314 с.
5. Гингер С. Гештальт. Искусство контакта. — СПб.: Академический проект, 2015. — 192 с.
6. Дмитриев М.Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков. — СПб.: ПОНИ, 2008. — 263 с.
7. Леонтев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.
8. Рифф К. Шкала психологического благополучия. Primeravenousb. [Электронный ресурс]. URL: <http://primeravenousb.jimdo.com/> (дата обращения: 16.09.2017).
9. Субботина Р.А. Жизнестойкость и гармония. / Коррекционно-развивающая программа., 2015. — 99 с.
10. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. / Издание 4-е, расширенное. — М.: Олма-Пресс, 2004. — 511 с.
- Dmitriev M.G. (2008). *Praktikum po psikhodiagnostike deviantnogo povedeniya u trudnykh podrostkov* [Workshop on psychodiagnostics of deviant behavior in difficult adolescents] SPb.: PONI. (in Russian).
- Ginger S. (2015). *Geshtalt. Iskusstvo kontakta* [Gestalt Therapy: The Art of Contact] SPb.: Akademicheskii proekt. (in Russian).
- Komissarova M. (2017). *Lyubov: sekrety razmorozki* [Love: the secrets of defrosting] M.: Izdatelstvo AST. (in Russian).
- Leonova L.G., Bochkareva N.L. (1998). *Voprosy profilaktiki addiktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste* [Prevention of addictive behavior in adolescence] Novosibirsk: Izdatelstvo: NMI. (in Russian).
- Leontev D.A., Rasskazova E.I. (2006). *Test zhiznestroykosti* [Test of vitality] M.: Smysl. (in Russian).
- Mescheryakov B.G., Zinchenko V.P. (2004). *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Great psychological dictionary] M.: Olma-Press. (in Russian).
- Ovcharova R.V. (2001). *Tekhnologii prakticheskogo psikhologa obrazovaniya* [Technologies of the practical educational psychologist] M.: «Sfera», «Yurayt-M». (in Russian).
- Subbotina R.A. (2015). *Zhiznestroykost i garmoniya* [Viability and harmony] Minsk. (in Russian).

REFERENCES

Anan'ev V.A., Malyhina Ya.V., Vasilev M.A. (2003). *Kontseptualnye osnovy sistemnoy profilaktiki deviantnogo povedeniya* [Conceptual foundations of systemic prevention of deviant behavior] SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena. (in Russian).

Сведения об авторах:

Крутько Инна Сергеевна, доктор психологических наук, профессор кафедры Организация работы с молодежью УрФУ
E-mail: busygina@rambler.ru

Пономарев Александр Владимирович, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой Организация работы с молодежью УрФУ
E-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru